

В.П. Любин

**РЕЦ. НА: RIEFER F. RUSSLANDS AUßENPOLITIK
UNTER PUTIN 2000–2018: WELCHEN EINFLUSS HABEN
RUSSISCHE THINK TANKS AUF DIE AUSWÄRTIGE
POLITIKGESTALTUNG DES KREMLS? BERLIN: SPRINGERVS, 2020. 189 S.**

Аннотация. Наблюдение за международными отношениями и внешней политикой государств является сферой деятельности так называемых аналитических / мозговых центров. Современные государства зависят от анализа и консультирования, а также от лоббистской деятельности этих институтов политических исследований.

Роль аналитических / мозговых центров (Think Tanks) в формировании внешней политики России является спорным вопросом среди экспертов. Некоторые эксперты утверждают, что российские аналитические центры имеют значительное влияние на формирование внешней политики Кремля, в то время как другие убеждены, что они не играют существенной роли.

Автор монографии «Внешняя политика России при Путине, 2000–2018 гг.: Какое влияние оказывают российские аналитические центры на формирование внешней политики Кремля?» немецкий ученый Феликс Рифер поставил целью изучить воздействие аналитических разработок институтов Российской академии наук и ряда ведущих российских университетов на определение внешнеполитического курса Российской Федерации в период 2000–2018 гг. Исследователь удачно применил методику политической науки и социологии. Он взял ряд интересных интервью у ведущих аналитиков. Автор приводит многочисленные примеры деятельности российских аналитических / мозговых центров и их воздействия на внешнюю политику Кремля. В целом поставленная задача автором решена. Подводя итоги исследования, Рифер подтверждает, что мозговые центры в мире превратились в пятую власть (после законодательной, исполнительной, судебной, а также «четвертой» власти массмедиа). Они оказывают ощутимое влияние на принятие решений правящих кругов. Современные государства сегодня зависят от анализа, советов, а также от посреднической, пропагандистской и лоббистской деятельности аналитических центров. В этом отношении не является исключением и Российская Федерация.

Ключевые слова: Россия; Кремль; Путин; внешняя политика; Запад; Think Tanks.

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Любин Валерий Петрович – доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Отдела истории Института
научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН.
Россия, Москва.
E-mail: valerij.ljubin@gmail.com

Lubin V.P. Review of Riefer F. Russlands Außenpolitik unter Putin 2000–2018: Welchen Einfluss haben russische Think Tanks auf die auswärtige Politikgestaltung des Kremls? Berlin: SpringerVS, 2020. 189 S.

***Abstract.** The author of the monograph, German scholar Felix Riefer, has set out to study the impact of the analytical developments of the institutions within the Russian Academy of Sciences and leading Russian universities on the trajectory of Russia's foreign policy during the period of 2000–2018. The researcher has successfully applied the methodology of political science and sociology. He has conducted a number of interesting interviews with leading analysts. The author provides numerous examples of the activities of Russian think tanks and their impact on the Kremlin's foreign policy. Overall, the author has achieved his objective. Summing up the research, Riefer confirms that think tanks have become the fifth power in the world (after the Legislative, Executive, Judiciary, and the «fourth» power of the mass media). They have a tangible impact on the decision-making of the ruling circles. The Russian Federation is no exception in this regard.*

Keywords: *Russia; Kremlin; Putin; foreign policy; West; Think Tanks.*

Lyubin Valery Petrovich – Doctor of Historical Sciences,
Leading Researcher of the Department of History of INION RAS.
Russia, Moscow.
E-mail: valerij.ljubin@gmail.com

Монография «Внешняя политика России при Путине, 2000–2018 гг.: какое влияние оказывают российские аналитические центры на формирование внешней политики Кремля?» написана Ф. Рифером по защищенной на факультете экономики и социальных наук Кёльнского университета в июле 2020 г. диссертации. В основе исследовательской работы лежат документы и интервью известных представителей академических российских институтов и университетов. Рифер попытался определить, как воздействуют разработки аналитических / мозговых центров на определение внешнеполитического курса России.

Конечно, изученный им период (еще до событий военного российско-украинского конфликта 2022 г.) надо рассматривать как отошедшую в прошлое историю другого времени. Однако для понимания хода развития между-

народной ситуации в последние годы, осмысления основных векторов внешней политики России и роли российских аналитиков и ведущих научно-аналитических центров страны представляется актуальным.

Монография является, скорее всего, одним из первых, если не первым исследованием такого рода в немецкоязычной литературе. Мне довелось участвовать в обсуждении предварительного варианта диссертации Ф. Рифера на кафедре международной и внешней политики Кёльнского университета. Полемическая дискуссия специалистов, принявших участие в обсуждении, оказалась полезной для автора и, судя по конечному варианту диссертации и изданной книге, многие критические замечания были им учтены.

Во введении к монографии дается краткая характеристика понятия «Think Tanks» или по-немецки «Denkfabriken» (в прямом переводе: «фабрики мысли»), а по-русски: «мозговые» или же «аналитические центры», и подчеркивается, что «панорама мозговых центров» России выглядит пока что малоисследованной [Riffer 2020, с. 1], хотя работы об этом, отмечает автор, выходили на Западе, начиная уже с 1990-х годов (в книге представлен краткий обзор предыдущих, в основном англоязычных трудов по избранной тематике).

Обращаясь к стратегическим параметрам внешней политики Германии, Рифер перечисляет зафиксированные в документах «коалиционных договоров» последних правительств ФРГ в 2000-е и 2010-е (в начале 1998–2005 гг. это была красно-зеленая коалиция из Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и «Зеленых» и правительства под руководством Герхарда Шрёдера, затем «большая коалиция» из партий Христианско-демократический союз Германии / Христианско-социальный союз в Баварии (ХДС / ХСС) и СДПГ в правительствах под руководством Ангелы Меркель в 2005–2021 гг.) те главные идеи, которые определяли политику кабинетов ФРГ в отношении России [Riffer 2020, с. 9–11].

Констатируя, что в отношениях двух стран и шире – Запада и России – не все шло гладко, автор ставит вопросы, как после 30 лет с момента распада СССР и восточного блока можно объяснить неудачу сближения России с Западом? В чем состоят причины новой конфронтации? Виноваты ли в этом внешние факторы, как например, отказ Запада принять Россию как полноправного члена своих структур? Или в этом виноваты внутренние российские факторы? «При этом нередко подоплека российской внешней политики аттестуется как имперский консенсус элит или же внешняя политика интерпретируется как инструмент удержания власти элитами режима» [Riffer 2020, с. 11–12].

Автор считает, что после окончания холодной войны и принятия в западных общественных науках взглядов наподобие высказанных Ф. Фукуямой, западные ученые-обществоведы сосредоточились в основном на разработках о трансформационных процессах в странах Восточной Европы. Они пишут

о переходе «от плановой экономики в социалистических диктатурах к рыночной экономике и правовому государству» [Riffer 2020, с. 18]. Приводятся мнения немецких специалистов по странам Восточной Европы, согласно которым научные исследования в Германии актуальных проблем внутренней и внешней политики России, ее общественного и экономического развития в сравнении с прошлым периодом до 1980-х годов в последние десятилетия заметно снизились количественно и потеряли в качестве, и необходимая научная экспертиза сильно ослаблена [Riffer 2020, с. 19].

Переходя к главной теме монографии, Рифер замечает, что во все более глобализированном, дигитализированном и технологизированном мире «Think Tanks утверждаются как институты, которые собирают и фильтруют информацию и занимают место между политикой и фирмами советников» [Riffer 2020, с. 12]. Поэтому в исследовании поставлен прямой вопрос: какое влияние оказывают российские мозговые центры (Think Tanks) на курс внешней политики Кремля?

После пояснений о концепции и поле исследования, примененных методах, а также выбранных российских аналитических центрах автор переходит к анализу материала, собранного им, в том числе во время пребывания в Москве в ноябре 2018 г. в ходе интервью с учеными-международниками из российских академических и университетских центров. Среди них Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), Институт США и Канады РАН, Институт Европы РАН, Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). Автору удалось получить интервью у таких представителей данных структур, как А. Дынкин, С. Карганов, Ф. Лукьянов, Д. Данилов, А. Никитин, А. Зубов, А. Загорский, И. Кобринская [Riffer 2020, с. 41–43].

Рифер напоминает, что в Индексе институтов Пенсильванского университета такие российские учреждения, как московский Институт Карнеги, ИМЭМО и МГИМО, занимали соответственно 24-е, 32-е и 123-е места в исследованиях мировой политики, тогда как в Панораме исследовательских центров Центральной и Восточной Европы, у них были второе, четвертое, 12-е места. Еще один академический институт – Институт Соединенных штатов Америки и Канады им. Г.А. Арбатова (ИСКРАН) занимал в Панораме 25-е место. К названным и прочим академическим и университетским центрам, Рифер добавляет также МГУ, ВШЭ и научные учреждения регионального направления: Институт Европы РАН, Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН, Институт Латинской Америки РАН, Институт

Дальнего Востока РАН, а также Российский совет по международным делам (РСМД), СВОП, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, Фонд «Русский мир», Россотрудничество.

Особое внимание уделено истории создания и деятельности, начиная с 1992 г., Российского института стратегических исследований (РИСИ), получившего с 2009 г. государственное финансирование, и его руководителей Е. Кожокина, Л. Решетникова, М. Фрадкова. Задачей института является исследование актуальных международных и военно-политических проблем. Его разработки используются также аналитическими структурами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Публикации и выступления сотрудников РИСИ в государственных СМИ в особенности после 2012 г., по мнению автора, показывают, что они взяли на себя роль «адвокатов новой националистической политики Кремля» [Riffer 2020, с. 94].

Освещая деятельность институтов Российской Академии наук (РАН) в разделе «Старая гвардия», Рифер кратко останавливается на деятельности подразделений ИМЭМО РАН и работающих в данном институте научно-аналитических центров – Центра международной безопасности, Центра европейских исследований и др., финансовой поддержке их проектов со стороны Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

Автор цитирует некоторые программные статьи и доклады занимающих ведущие позиции в институте ученых, например статью В. Барановского «Новая внешняя политика России: влияние на международную систему», опубликованную в журнале «Мировая экономика и международные отношения» [Барановский 2016] с изложением и характеристикой основных изменений во внешней политике Российской Федерации за последние годы. В тот же раздел «Старая гвардия» помещены МГИМО и его ответвления в различных странах постсоветского пространства, а также в Швейцарии [Riffer 2020 с. 117–127].

В следующем разделе «Новые партизаны» характеризуется деятельность таких относительно новых мозговых центров, как НИУ ВШЭ, СВОП, РСМД, фонд Горчакова, Фонд «Русский мир», Россотрудничество [Riffer 2020, с. 127–147].

Подводя итоги исследования, Рифер приводит точку зрения Джеймса Мак Гэнна, Шейлы Ясановой и др., считающих, что мозговые центры превратились в пятую власть (после законодательной, исполнительной, судебной, а также «четвертой» власти массмедиа) [Riffer 2020, с. 149–150]. Они оказывают ощутимое влияние на принятие решений правящих кругов. В этом отношении не является исключением и Российская Федерация. Автор приводит пример прихода в руководящие политические структуры РФ директора ИМЭМО Е.М. Примакова и его деятельности на правительственных постах.

Упущением автора монографии является то, что в заключительной ее части довольно невнятно прочерчены выводы, сделанные на основе изучения собранных материалов. Читатель вправе был бы ждать более конкретных ответов на поставленные в исследовании вопросы о воздействии на внешнюю политику страны мозговых центров. Какова степень влияния теоретических разработок российских мозговых центров на определение практической «внешней политики Кремля», какие конкретные примеры за изученный 18-летний период истории показательны в этом смысле, т.е. когда эти разработки вызвали необходимые, с точки зрения аналитиков, заметные адаптивные перемены в российской политике? Насколько важным было и остается поле отношений между Россией и гегемоном Запада США?

Как еще раз подтвердили события 2022 г., западные партнеры США (страны НАТО и Евросоюза) имели и имеют малосамостоятельную политику. Почти во всем политику этих стран определяют США. Как российские аналитические центры реагировали на изменения стратегии и тактики Штатов при президентах Буше-младшем, Обаме, Трампе?

Будем надеяться, что при переиздании книги Ф. Риферу удастся более четко ответить на эти и некоторые другие, так и оставшиеся в тени вопросы. Учитывая, что ему удалось как первопроходцу в немецкой научной литературе пройти столь нелегкий путь исследования сложной темы, применить методику прямых бесед-интервью с известными представителями мозговых центров (т.е. создать текст книги не только на основе открытых публикаций и лишь по ним оценивать результаты деятельности центров, но и благодаря прямым научным контактам и личному общению), молодой автор смог достичь в целом неплохого результата, и его первая научная монография оказалась успешной.

Библиография

Барановский В. Новая внешняя политика России: влияние на международную систему // Мировая экономика и международные отношения, 2016. Т. 60. № 7. С. 5–15.

Riefer F. Russlands Außenpolitik unter Putin 2000–2018: Welchen Einfluss haben russische Think Tanks auf die auswärtige Politikgestaltung des Kremls? Berlin: SpringerVS, 2020. 189 S.

Reference

Baranovskij V. Novaya vneshnyaya politika Rossii: vliyanie na mezhdunarodnyuyu sistemu [Russia's New Foreign Policy: Impact on the International System]. Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya [Its world economy and international relations], 2016. T. 60. N 7. S. 5–15.

Riefer F. Russlands Außenpolitik unter Putin 2000–2018: Welchen Einfluss haben russische Think Tanks auf die auswärtige Politikgestaltung des Kremls? Berlin: SpringerVS, 2020. 189 S.